

КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ОСВЕЩЕНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И АВАРСКОГО, ДАРГИНСКОГО, ЛАКСКОГО ЯЗЫКОВ НА УРОВНЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ)

Рассматривается проблема синтаксической синонимии на основе сопоставления синтаксических соответствий русского и самых распространенных языков в Дагестане (аварского, даргинского, лакского) на уровне словосочетания. Сопоставительный анализ впервые дается не с точки зрения традиционного структурно-семантического подхода, а с позиции семантико-структурных соответствий: семантические соответствия на уровне синтаксиса анализируются от смысла к структуре. На наш взгляд, такой подход является наиболее актуальным и для лингвистики, и для лингводидактики. Весь материал для синтаксических соответствий подбирался с новой кросскультурной позиции, которая также является наиболее актуальной для современной лингвистики.

Кросскультурный подход является наиболее актуальным, на наш взгляд, в описании языковых фактов на современном этапе, так как выступает в роли методологической предпосылки антропологической системы знания. Он предполагает толерантность этносов и возможность развития их языковых систем. Дагестан является в этом смысле «моделью мира»: перекрестком культур и языков. Кросскультурность, понимаемая как взаимопроникновение языковых миров и культур, совмещение общего и различного, является, с нашей точки зрения, наиболее перспективным подходом к обучению языкам.

Современная философия считает кросскультурность методологической предпосылкой для развития гуманитарных наук в поликультурном мире, рассматривая кросскультурность как гарант толерантности и развития человеческой цивилизации, как основу антропологической системы познания. Именно поэтому в России сегодня активно развиваются кросскультурная философия, педагогика, психология. Кросскультурный диалог как интеграция и взаимодействие культур призван с точки зрения современной философии служить основой понимания различных культур и традиций, в конечном итоге — основой миропонимания. Мы считаем целесообразным

введение понятия кросскультурность в лингвистику и лингводидактику как методологическую основу этих наук.

Кросскультурность основана на синтезе двух наук — лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, но понятие «кросскультурность» шире, чем «лингвокультурология» и «межкультурная коммуникация». Кросскультурность не только основывается на изучении родной и чужой языковых культур, не только помогает общаться с носителями других языков, но и, ориентируясь на общее и различное, обогащает языковую культуру носителя дополнительным этническим спектром. Это не только изучение русского языка через призму поэзии Расула Гамзатова, но и через поэзию Пушкина и Лермонтова. Отход от этноцентризма в изучении языка — самый важный шаг на современном этапе развития лингводидактики, и в этом направлении наиболее интересным является применение опыта преподавания русского языка как иностранного в условиях полиэтнического и поликультурного сообщества.

Кросскультурная лингводидактика в Дагестане связана с преподаванием в школах родного языка и неродного русского языка. Это означает, что в учебных планах национальных школ должно быть уделено внимание как преподаванию родного язы-

ка и родной культуры, так и преподаванию русского языка и русской культуры.

Отметим, что, по мнению исследователей, говорить о кросскультурном взаимодействии можно лишь в том случае, если участники этого взаимодействия не только используют собственные традиции, обычаи, представления и способы поведения, но и одновременно знакомятся с правилами и нормами других языковых культур (Тер-Минасова, 2000¹ и др.).

В этой статье мы рассматриваем синтаксические соответствия между русским и аварским, даргинским, лакским языками — одними из самых распространенных в Дагестане — на уровне словосочетания. Уникальность Дагестана как мультикультурного региона позволяет сделать интересные выводы с точки зрения кросскультурности. Анализ синтаксических соответствий является очень важным ввиду неисследованности данной проблемы в дагестанской компаративистике. Такой сопоставительный анализ отражает именно кросскультурный подход, который поможет понять не только сходства и различия в явлении синтаксической синонимии, но и сходства и различия в отражении картины мира на примере синтаксических синонимов.

Обращение к сопоставительному анализу как способу решения лингводидактических задач интенсивного и эффективного обучения русскому языку на разных этапах обучения обусловлено высказанной Н. М. Шанским мыслью о том, что необходима правильная и обоснованная презентация научно отобранного материала (в определенных дозах и определенной последовательности), однако «она должна быть скорректирована с учетом тождеств и различий русского и родного языка, характера и форм интерференции и транспозиции родного языка, возможных языковых ошибок и способов их устранения, с учетом надежных методических опор в родном языке. Это невозможно без детального и целенаправленного билингвального изучения прежде всего тех фактов и категорий, кото-

рые образуют базисный русский язык современности. Естественно, с не менее тщательным анализом соответствующих иноязычных эквивалентов и аналогов»². В современной лингводидактике преимущества сопоставительного метода общепризнанны³.

Материалом для нашего сопоставительного исследования послужили синтаксические конструкции, взятые из текстов книг по истории и традициям разных народов Дагестана.

Для определения наличия синонимичности на уровне синтаксиса в языках Дагестана каждая пара синонимов рассматривалась на 100–150 примерах. Таким образом, общий объем сопоставляемого материала для каждого языка составил более 2000 предложений. Результаты исследования были апробированы на кафедре дагестанских языков Дагестанского государственного университета.

В этой статье рассматривается проблема синтаксической синонимии не с точки зрения традиционного подхода — структурно-семантического анализа пар синтаксических соответствий, а с точки зрения функционально-семантического, т. е. от смысла к структуре, что является новым в практике лингвистического анализа в современной методике преподавания русского языка в национальной школе.

Аварский язык — один из аваро-андийских языков. Распространен в западной части Дагестана, от Бабаюртовского района на севере до Закатальского и Белоканского районов Азербайджана. Является языком межнационального общения и школьного обучения у андийских и цезских народностей. В основе литературного аварского языка — так называемый «болмац» («народный язык»), являющийся средством устного общения между носителями различных аварских диалектов. Большая часть аварцев двуязычна, в районах с аварским населением на аварском языке ведется обучение в школе⁴.

Изучение аварского языка начинается с монографии П. К. Услара «Этнография

Кавказа»⁵. Продолжили изучение аварского языка, в том числе и в сопоставительном аспекте А. А. Бокарев⁶, А. Чикобава⁷, Г. И. Мадиева⁸, С. К. Сулейманова⁹, М. Е. Алексеев¹⁰.

Аварский язык является представителем языков эргативного строя. В зависимости от семантики глагола-сказуемого различаются четыре типа конструкций простого предложения: абсолютная (номинативная), эргативная, аффективная (с дательным или локативным падежом субъекта) и посессивная. Нейтральным порядком слов во всех типах предложения является «субъект + объект + предикат»¹¹.

Рассмотрим лишь один из аспектов синтаксиса — синтаксическую синонимию различных семантических отношений на разных уровнях аварского языка, а именно словосочетания.

Синонимия *определятельных, причинных и условных отношений* на уровне словосочетания носит устойчивый характер в современном русском языке. Проанализируем идентичные синтаксические конструкции в аварском и русском языках.

Основой синонимичности временных отношений (возникновение, длительность, прекращение действия) в структурах глагольных и глагольно-именных словосочетаний является одинаковость семантики. Структура словосочетания обусловлена синтаксической функцией как в русском, так и в аварском языках, например:

пробежать за час — пробежать в течение часа;

прийти через минуту — прийти по истечении минуты; работать днем — работать в дневное время.

В аварском языке эти конструкции также имеют место:

цо саг1атагя вежеризе — цо саг1аталгьул заманалда вежеризе; цо минуталдасан вач1ине — цо минута арабго вач1ине;

къад х1алт1изе — къад мехальда х1алт1изе.

В аварском языке, как показывают наблюдения, во всех соответствиях значений на уровне глагольных и глагольно-имен-

ных словосочетаний глагол находится на втором месте.

В обоих языках довольно часто наблюдаются соответствия выражения *целевых отношений* на уровне словосочетания и сложно-подчиненного предложения. Например:

пришел поговорить — пришел, чтобы поговорить;

принес показать — принес, чтобы показать.

В аварском языке:

к1алгазе вач1ана — к1алгай гьабизе вач1ана;

бихъизе босана — бихъизе г1оло босана.

Мы видим из приведенных примеров, что, как правило, большинству синонимичных пар русского языка, выражающих причинно-следственные и целевые отношения, соответствуют аналогичные конструкции в аварском языке с теми же смысловыми и стилистическими функциями.

Между синтаксическими синонимами в обоих языках, однако, наряду со сходством имеются и *различия*. Например, в русском языке широко распространена синонимия *определятельных отношений с согласованной и несогласованной связью* в именных словосочетаниях:

девушка села — сельская девушка;

воздух моря — морской воздух.

В этих словосочетаниях зависимое слово представляет собой либо согласованное, либо несогласованное определение. В аварском языке определение не согласуется с определяемым словом ни в числе, ни в падеже, следовательно, отсутствуют и подобные синонимичные пары: в каждой из приведенных пар синонимичных соответствий определение стоит перед определяемым словом: Росдал яс, талих1аб кеч1, ральдал гьава.

Поэтому очень редко в речи учащихся — аварцев на русском языке встречаются словосочетания, в которых зависимое слово представляет собой несогласованное определение.

Среди синонимичных конструкций особо выделяются со значением *отношения к материалу* в именных словосочетаниях,

такие как *хрустальная ваза* — *ваза из хрустала*.

В словосочетании *хрустальная ваза* отношение к материалу передается в менее активной форме, чем в словосочетании *ваза из хрустала*.

В аварском языке этим двум словосочетаниям русского языка соответствует одна конструкция:

БаццIадаб цIодел сурахIи.

Следует отметить, что определение в аварском языке, в отличие от русского, чем бы оно ни было выражено, обязательно предшествует определяемому слову. Данное различие определяется тем, что в аварском языке, в отличие от русского, отсутствуют относительные прилагательные, а отношения атрибуции выражаются препозицией определяющего главному члену словосочетания.

Способы выражения отношения «происхождения» (с указанием на место) в именных словосочетаниях идентичны в русском и аварском языках:

поэт из Хунзаха — хунзахский поэт.

В аварском языке:

Хунзахъа поэт — хунздерил поэт.

В русском языке синонимичными могут быть *причинно-следственные отношения* на уровне словосочетаний:

почему-то не пришел — по неизвестной причине не пришел — вследствие чего-то не пришел.

В аварском языке мы наблюдаем аналогичное явление:

щяIлиго вачIинчIо — цольалареб гIилла-ялдалъун вячIикчIо — щяIлиго вачIинчIо.

В русском языке широко распространена синонимия выражения значений «временной промежуток» с различными дополнительными оттенками в словосочетаниях:

бежать минут пять — бежать около пяти минут — бежать в течение пяти минут.

В аварском языке наблюдаем такие же синонимичные отношения:

Щуто минуталь векеризе — иугоялда гIагадирун миинуталь векеризе — щуго минуталда жанив векеризе.

Таким образом, наблюдения показывают, что обе языковые системы имеют широкую возможность выбора грамматических средств выражения определенного содержания посредством синтаксических синонимов с различными смысловыми отношениями.

Как показывают приведенные примеры, идентичное образование некоторых синтаксических синонимических конструкций в аварском и русском языках мы наблюдаем в следующих смысловых соответствиях:

- синонимия *временных отношений* (возникновение, длительность прекращения действия) в глагольных и глагольно-именных словосочетаниях;
- синонимия *целевых отношений* в словосочетаниях и сложно-подчиненных предложениях;
- синонимия в значении выражения *происхождения* (с указанием на место) в именных словосочетаниях;
- синонимия в выражении значения «временной промежуток» с различными дополнительными оттенками в словосочетаниях;
- синонимия *причинно-следственных отношений* в словосочетаниях.

Между различными функциональными синтаксическими соответствиями наряду со сходством есть и *расхождение*:

1) в русском языке широко распространена синонимия *определятельных отношений с согласованной и несогласованной связью* в именных словосочетаниях; в аварском языке мы не имеем подобных синонимичных соответствий;

2) синонимия в значении *отношения к материалу* в именных словосочетаниях является распространенной в русском языке, но не имеет соответствия в аварском языке.

Даргинский язык — один из четырнадцати официальных государственных языков Республики Дагестан, он относится к дагестанской группе восточно-кавказской ветви иберийско-кавказской семьи языков.

Это сравнительно молодой стандартизированный литературный язык, опирающийся в своем развитии на акушинский диалект. Из дагестанских языков к даргинскому наиболее близок лакский язык. Язык распространен в Акушинском, Дахадаевском, Кайтагском, Левашинском, Сергокалинском и частично в Агульском, Буйнакском, Каякентском и Ленинском районах Дагестана. Даргинский язык дифференцирован на множество говоров, диалектов и наречий. В нем насчитывается свыше семидесяти говоров, которые объединяются в шестнадцать диалектов, из которых наиболее распространенными являются акушинский, губденский, кайтагский, кубачинский, муиринский, урахинский, сиргинский и цудахарский, причем различия между диалектами позволяют описывать их даже как близкородственные языки, имеющие единый общедаргинский этнос¹². На даргинском языке издается художественная, учебная, научная литература, он функционирует в различных сферах общественной и культурной жизни, является языком школьного обучения, на нем преподается, в том числе, даргинская литература. Необходимо заметить, что большинство даргинцев свободно владеют русским языком¹³.

Синтаксису даргинского языка присущи основные особенности синтаксиса языков эргативного строя. Субъектно-объектные отношения в нем выражаются главным образом при помощи различных падежей. Порядок слов в предложении имеет тенденцию к типу «субъект + объект + предикат». Большую роль в организации предложения играет сказуемое, от семантики которого зависит падеж субъекта, соответственно, и подлежащего. В зависимости от падежного оформления субъекта простое предложение имеет несколько типов конструкций: номинативную, эргативную, дативную и генитивную¹⁴.

Начало изучения даргинского языка положено П. К. Усларом¹⁵. В ряде работ отражены исследования даргинского языка, в том числе синтаксиса (Жирков¹⁶; Абдул-

лаев¹⁷; Гасанова¹⁸; Гаприндашвили¹⁹; Хайдаков²⁰; Мусаев 1978²¹, 2001²², 2002²³). Рассмотрим один из аспектов синтаксиса — синтаксическую синонимию на разных уровнях в даргинском языке в сопоставлении с русским.

Проанализируем *синонимию словосочетаний с определительными, причинными и условными отношениями на уровне словосочетания*, которые на современном этапе развития русского языка являются наиболее частотными. Образование синонимичных соответствий в русском и даргинском языках имеет сходство и различие. Рассмотрим случаи одинакового образования синонимичных моделей.

Синонимия временных отношений (возникновение, длительность, прекращение действия) в глагольных и глагольно-именных словосочетаниях:

сшить за день — сшить в течение дня;
выполнить через час — выполнить по истечении часа;

заниматься ночью — заниматься в ночное время.

В даргинском языке имеем соответствие:
ца бархIла бухIнаб бирбес — ца бархIи ибули бирбес

ца сагIятла бухIнаб барес — ца сагIятла гIергъи барес дугели узес — дугила замана узес.

Довольно часто в обоих языках наблюдается *синонимия выражения целевых отношений словосочетанием* и сложно-подчиненным предложением. Например:

забежал отдать — забежал, чтобы отдать;
сел покушать — сел, чтобы покушать;
бедес гъаввакIиб — бедес багъандан гъаввакIиб;

укес кайилра — укес багаидан кайилра.

Из приведенных примеров видно, что, как правило, большинству синонимичных пар русского языка, выражающих причинно-следственные и целевые отношения, соответствуют аналогичные конструкции в даргинском языке с теми же смысловыми и стилистическими функциями, с той лишь разницей, что в даргинском языке обстоя-

тельства цели выражены именами существительными в сочетании с послелогоми, что не характерно для русского языка.

Очень частотна синонимия в выражении значения «отношение к материалу» в именных словосочетаниях:

золотая сережка — сережка из золота;
шелковая кофточка — кофточка из шелка.

В словосочетаниях *золотая сережка* и *шелковая кофточка* отношение к материалу передается в менее активной форме, чем в словосочетаниях *сережка из золота* и *кофточка из шелка*.

В даргинском языке эти пары словосочетаний также имеют соответствия:

мургыла урцлари — мургылизибад барибси урцлари;
архляла кофта — архлялизибад барибси кофта.

В русском и даргинском языках часто встречаются соответствия в выражении значения «происхождение» (с указанием на место) в именных словосочетаниях. Например:

кольцо из Кубачи — кубачинское кольцо;
трость из Унцукуля — унцукульская трость.

В даргинском языке:

Кубачилизибадси тлулека — кубачила тлулека;

Унцукулизибадси мурчл — унцукулла мурчл.

Морфема *си-* в даргинском языке указывает на атрибутивность.

Следует отметить, что определение в даргинском языке, в отличие от русского, чем бы оно ни было выражено, обязательно предшествует определяемому слову. Эти различия определяются тем, что в даргинском языке, в отличие от русского, отсутствуют: категория рода имени существительного, полное согласование атрибутива с существительным как вид синтаксической связи, относительные прилагательные, а отношения атрибуции выражаются препозицией определяющего главному члену словосочетания.

И в русском, и в даргинском языках имеет место соответствие *причинно-следственных отношений* в словосочетаниях:

Почему-то не заснул — по неизвестной причине не заснул — вследствие чего-то не заснул;

сенрил усхлеун — серил улукьуси лебли усхлеун / се сабаблирил усхлеун / — серил бетаурли усхлеун.

Однако между синтаксическими соответствиями в обоих языках, наряду со сходствами имеются и различия. Так, например, в русском языке широко распространены *определятельные отношения с согласованной и несогласованной связью в именных словосочетаниях*, например,

пламя огня — огненное пламя;
брызги моря — морские брызги;
улицы села — сельские улицы.

В этих словосочетаниях зависимое слово представляет собой либо согласованное, либо несогласованное определение. В дагестанских языках не развились относительные и притяжательные прилагательные и местоимения. Их функции выполняет форма родительного падежа:

Цла лами;
урхбула рамч;
шила кьакьурби.

По-видимому, это и является одной из причин очень редкого употребления в речи учащихся-даргинцев словосочетаний, в которых зависимое слово представляет собой несогласованное определение.

В даргинском языке также представлены одной конструкцией значения *временного промежутка с различными дополнительными оттенками в словосочетаниях*:

спать минут десять — спать около десяти минут;
ца вецлал минут усес.

Таким образом, наблюдения подтверждают, что синтаксическая синонимия, присутствующая как русскому, так и даргинскому языкам, предоставляет богатые возможности выбора средств выражения.

Существуют следующие способы *одинакового образования* некоторых синтак-

сических синонимических соответствий в даргинском и русском языках:

- синонимия *временных отношений* (возникновение, длительность прекращения действия) в глагольных и глагольно-именных словосочетаниях;
- синонимия целевых отношений в словосочетаниях;
- синонимия в значении «*отношение к материалу*» в именных словосочетаниях;
- синонимия в значении «*отношение происхождения* (с указанием на место)» в именных словосочетаниях;
- синонимия *причинно-следственных отношений* в словосочетаниях.

Но вместе с тем сходство синтаксических структур не отрицает возможности *расхождения* в обоих языках в выражении синонимических отношений:

- в русском языке широко распространена синонимия *определятельных отношений с согласованной и несогласованной связью* в именных словосочетаниях — в даргинском языке отсутствуют подобные синонимические соответствия; в русском языке имеем синонимию в значении *временного промежутка с различными дополнительными оттенками* в словосочетаниях — в даргинском языке подобных синонимических пар нет.

Лакский язык — один из государственных языков Республики Дагестан, относится к дагестанской группе кавказских (иберийско-кавказских языков). Некоторые исследователи объединяют лакский и даргинский языки в отдельную лакско-даргинскую подгруппу дагестанских языков²⁴. Носители лакского языка в горной части Дагестана населяют Лакский и Кулинский районы, а также ряд сел в Акушинском, Чародинском, Рутульском и Дахадаевском районах. В предгорной части лакцы населяют Новолакский район. Литературный лакский язык складывался и развивался на основе кумухского диалекта. На лакском языке ведется преподавание в школе, причем в старших классах он является языком преподавания лакской литературы. Отме-

чается также, что, хотя лакский язык функционирует во всех сферах общественной и культурной жизни, большая часть лакцев активно владеет русским языком²⁵.

Впервые подробно описал лакский язык известный исследователь кавказских языков П. К. Услар²⁶. Известны работы современных ученых, посвященные отдельным аспектам лакского языка (Жирков²⁷; Муркелинский²⁸; Абдуллаев²⁹; Хайдаков, 1966³⁰, 2001³¹; Бурчуладзе³²; Акиев³³ и др.). Отмечается, что к настоящему времени лакский язык в лингвистическом отношении изучен неплохо, хотя синтаксис до сего времени остается слабо исследованным (Абдуллаев³⁴).

Лакский язык относится к языкам эргативного строя. Различаются эргативная, номинативная и дативная конструкции, которые по своей функциональной природе не взаимозаменяемы, поскольку каждая из них выступает при определенном классе глаголов-сказуемых. Порядок слов в предложении сравнительно свободный, однако обычно первое место в предложении занимает подлежащее, прямое дополнение в эргативной конструкции чаще всего ставится после подлежащего, непосредственно перед сказуемым (Хайдаков³⁵).

В нашей работе будет рассмотрен один из аспектов синтаксиса лакского языка — синтаксические соответствия в выражении сходных функциональных значений.

Синонимия синтаксических конструкций наблюдается и в лакском, и русском языках.

В обоих языках *наблюдается синонимия в значении временного промежутка с различными дополнительными оттенками в словосочетаниях*:

читать минут пятнадцать — читать около пятнадцати минут;

шить минут сорок — шить около сорока минут;

бегать минут двадцать — бегать около двадцати минут.

В лакском языке:

сайки ацІния ххюра минутрай буклан — ацІния ххюра минутуксса хІлалай буклан;

сайки мукыц1яла минутрай дуруххлан — мукыц1ала минутруксса х1аллай дуруххан;

сайки кьура минутрай лечлан — кьура минутруксса х1аллай лечлан.

Синонимия временных отношений (возникновение, длительность прекращение действия) в глагольных и глагольно-именных словосочетаниях часто встречается в русском языке:

выпить за час — выпить в течение часа;
исполнить через год — исполнить по истечении года.

В лакском языке только одна конструкция:

ца ссыатрал мутталий ца;
шинавату биттур бан.

Из приведенных примеров видно, что в лакском языке во всех синонимичных глагольных и глагольно-именных словосочетаниях глагол находится на втором месте.

В русском языке довольно часто используется *синонимия целевых отношений в словосочетаниях и целевых придаточных предложениях:*

пришел сказать — пришел, чтобы сказать;
сел почитать — сел, чтобы почитать;
ушел поспать — ушел, чтобы поспать.

В лакском языке нет подобной пары синонимичных отношений:

учин увк1унни;
буккин щяивк1унни;
шанан лавгунни.

Как доказывают наблюдения, большинству синонимичных пар русского языка, выражающих причинно-следственные и целевые отношения, не соответствуют аналогичные конструкции в лакском языке с теми же смысловыми и стилистическими функциями.

В русском языке широко распространена *синонимия определительных отношений с согласованной и несогласованной связью в именных словосочетаниях:*

искры огня — огненные искры;
цвет моря — морской цвет;
запах леса — лесной запах.

В лакском языке мы имеем только одно словосочетание:

ц1арал лама /огненные искры/, хьхьирил ранг;
вац1лулкьанкь.

Среди именных словосочетаний особо выделяются такие синонимичные конструкции, как *серебряная ложка — ложка из серебра, драповое пальто — пальто из драпа, малахитовая ваза — ваза из малахита*.

В словосочетаниях *серебряная ложка, драповое пальто и малахитовая ваза* отношение к материалу передается в менее активной форме, чем в словосочетаниях *ложка из серебра, пальто из драпа и ваза из малахита*.

В лакском языке *синонимия в значении «отношение к материалу» в именных словосочетаниях не имеет места:*

арцул кьуса;
сукнорал палт1у, малахитрал ккуппи.

Следует отметить, что определение в лакском языке, в отличие от русского, чем бы оно ни было выражено, обязательно предшествует определяемому слову. Эти различия объясняются тем, что в лакском языке, в отличие от русского, отсутствуют: категория рода имени существительного, полное согласование атрибутива с существительным как вид синтаксической связи, относительные прилагательные, а отношения атрибуции выражаются препозицией определяющего главному члену словосочетания.

В русском языке часто встречается *синонимия в значении «происхождение (с указанием на место)» в именных словосочетаниях*. Например:

кувшин из Балхара — балхарский кувшин;

браслет из Кубачи — кубачинский браслет;

сабля из Дамаска — дамасская сабля.

В лакском языке такие синонимичные пары не представлены:

бархьаллал кьяч1и/балхарский кувшин/;
кубачиял каниш;

Дамасккалал ххаржан.

Синонимия причинно-следственных отношений в словосочетаниях широка распространена в русском языке. Например:

почему-то не пришел — по неизвестной причине не пришел — вследствие чего-то не пришел;

почему-то не принес — по неизвестной причине не принес — вследствие чего-то не принес.

В лакском языке такая дифференциация причинного значения не представлена:

циваннив кваувкӀунни;

циваннив ларсун къаувкӀунни.

Как показывают приведенные нами примеры, глубоко специфический характер рассмотренных явлений не исключает возможности сходного образования некоторых синтаксических синонимических конструкций в лакском и русском языках:

синонимия в значении *временного промежутка с различными дополнительными оттенками* в словосочетаниях.

С другой стороны, наблюдаются *различия* между функциональными синтаксическими соответствиями в русском и лакском языках:

- в русском языке широко распространена синонимия *временных отношений* (возникновение, длительность прекращение действия) в глагольных и глагольно-именных словосочетаниях;

- в лакском языке отсутствуют подобные синонимичные пары;

- синонимия *целевых отношений* в словосочетаниях является функциональной в русском языке — в лакском языке мы не имеем подобных синонимичных пар;

- в русском языке широко распространена синонимия *определятельных отношений с согласованной и несогласованной связью* в именных словосочетаниях — в лакском языке мы не имеем подобных синонимичных отношений;

- синонимия в значении *«отношение к материалу»* в именных словосочетаниях является распространенной в русском языке и не имеет соответствия в лакском языке;

- синонимия в значении *«отношение происхождения (с указанием на место)»* в именных словосочетаниях часто встречается в русском языке — в лакском языке такие синонимичные соответствия не представлены;

- синонимия *причинно-следственных отношений* в словосочетаниях в русском языке широко представлена — в лакском языке такая дифференциация причинного значения не представлена.

Проведенный анализ еще раз подтверждает, что синтаксическая синонимия представляет собой универсальное явление в системе языка, означающее свободу выбора направления развития на данном этапе эволюции языка и отражающее всю совокупность многообразных отношений мира, которое рассматривается в ряду синонимичной синтаксической парадигмы (по отношению к доминанте этого ряда). Основным критерием синтаксической синонимии является близость семантической функции, которая может быть обнаружена на лексическом и грамматическом уровнях.

На уровне словосочетания такого совпадения во всех трех языках мы не наблюдаем. Есть также пары синтаксических синонимов, в которых полное совпадение с русским не наблюдается только в одном из четырех языков Дагестана: синонимия в значении *временного промежутка с различными дополнительными оттенками* в словосочетаниях имеет соответствия в **аварском, лакском** языках, но не имеет в **даргинском** языке; синонимия *временных отношений* (возникновение, длительность прекращение действия) в глагольных и глагольно-именных словосочетаниях имеет соответствия в **аварском, даргинском** языках, но не имеет данной синонимичной пары в **лакском** языке; синонимия *целевых отношений* в словосочетаниях имеет соответствия в **аварском, даргинском** языках, но не имеет в синтаксической системе **лакского** языка; синонимия в значении выражения *«происхождения (с указанием на место)»* в именных словосочетаниях имеет

аналоги в двух языках (**аварском, даргинском**), но не имеет в **лакском** языке; такую же картину мы наблюдаем в синонимии *причинно-следственных отношений* в словосочетаниях.

Полное отсутствие структурно-грамматических соответствий мы наблюдаем в следующих позициях: определительные отношения на уровне словосочетания – синонимия *определительных отношений с согласованной и несогласованной связью* в именных словосочетаниях.

Данные проведенного нами исследования послужат фундаментом для дальней-

ших работ по изучению особенностей представления картины мира языками народов Дагестана, отражения этнических особенностей восприятия действительности в языке. Достигнутые результаты помогут найти более эффективные приемы обучения русскому языку как неродному в рамках кросскультурного подхода к методике обучения иностранным языкам. Перспективы будущих исследований синтаксической синонимии видятся в более подробном сопоставительном анализе синтаксических соответствий в дагестанских и русском языках на уровнях предложения и текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: МГУ, 2005.
- ² Шанский Н. М. Русское языкознание и лингводидактика. – М.: Русский язык, 1985. – 200 с.
- ³ Русский язык как иностранный 2004: 33–34.
- ⁴ Алексеев М. Е. Аварский язык // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 12.
- Алексеев М. Е. Аварский язык // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Academia, 2002. – С. 23–35.
- ⁵ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. 3. Аварский язык. – Тифлис, 1889. – 552 с.
- ⁶ Бокарев Е. А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1961. – 99 с.
- ⁷ Чикобава А. С. Проблема эргативной конструкции в иберийско-кавказских языках. – Тбилиси: АН Грузинской ССР, 1961. – 169 с.
- ⁸ Мадиева Г. И. Морфология аварского литературного языка. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1981. – 160 с.
- ⁹ Сулейманова С. К. Именные словосочетания в аварском языке. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1980. – 191 с.
- ¹⁰ Алексеев М. Е. Аварский язык // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Academia, 2002. – С. 23–35.
- ¹¹ Алексеев М. Е. Аварский язык // Языки мира: Кавказские языки. – М.: Academia, 2001. – С. 203–216.
- ¹² Хайдаков С. М. Лакско-даргинские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 251–252.
- ¹³ Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка. – Махачкала: ДГУ, 2001.
- ¹⁴ Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка. – Махачкала: ДГУ, 2001.
- ¹⁵ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. 5. Хюркилинский язык. – Тифлис, 1892. – 497 с.
- ¹⁶ Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. – М.: АН СССР, 1955.
- ¹⁷ Абдуллаев И. Х. Категория грамматических классов в лакском языке (в сравнении с аварским и даргинским): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1963. – 22 с.
- ¹⁸ Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии. – Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1971.
- ¹⁹ Гаприндашвили Ш. Г. Фонетика даргинского языка. – Тбилиси: Мецниереби, 1966.
- ²⁰ Хайдаков С. М. Даргинский и мегебский языки. Принципы словоизменения. – М.: Наука, 1985.
- ²¹ Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка. – Махачкала: ДГУ, 1978.

- ²² Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка. — Махачкала: ДГУ, 2001.
- ²³ Мусаев М.-С. М. Даргинский язык // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002.
- ²⁴ Хайдаков С. М. Лакско-даргинские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 251–252.
- ²⁵ Хайдаков С. М. Лакский язык // Языки мира: Кавказские языки. — М.: Academia, 2001.
- ²⁶ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. 4. Лакский язык. — Тифлис, 1890. — 486 с.
- ²⁷ Жирков Л. И. Лакский язык. Фонетика и морфология. — М.: АН СССР, 1955.
- ²⁸ Муркелинский Г. Б. Очерк грамматики лакского языка: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филол. наук. — Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1951.
- ²⁹ Абдуллаев И. Х. Категория грамматических классов в лакском языке (в сравнении с аварским и даргинским): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. — Махачкала: Даг. филиал АН СССР, 1963. — 22 с.
- ³⁰ Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. — М.: Наука, 1966.
- ³¹ Хайдаков С. М. Лакский язык // Языки мира: Кавказские языки. — М.: Academia, 2001.
- ³² Бурчуладзе Г. Т. Об одном лакско-даргинском послеложном форманте // Восьмая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков: Система превербов и послелогов. — Черкесск: Б. и., 1979.
- ³³ Акиев А. Ш. Историко-сравнительная фонетика лакского и даргинского языков: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филолог. наук. — Тбилиси: Б. и., 1987.
- ³⁴ Абдуллаев И. Х. Лакский язык // Государственные и титульные языки России: Энциклопедический словарь-справочник. — М.: Academia, 2002. — С. 197–208.
- ³⁵ Хайдаков С. М. Лакский язык // Языки мира: Кавказские языки. — М.: Academia, 2001. — 355 с.

N. Aliyeva

CROSS-CULTURAL APPROACH IN THE CONTEXT OF FUNCTION-SEMANTIC SYNONYMY (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND AVARIAN, DARGINIAN, LACKIAN LANGUAGES AT THE LEVEL OF A WORD-COMBINATION)

The article considers the problem of syntactic synonymy on the basis of comparison of syntactic conformity of the Russian and the most widespread languages in Dagestan — Avarian, Darginian, Lackian at the level of a word-combination. For the first time the comparative analysis is given not from the point of view of a traditional structural and semantic approach, but from the position of semantic and structural conformity: at the level of syntax semantic conformity is analyzed from a sense to a structure. In our opinion, this approach is the most actual both for linguistics and for linguadidactics. All material for syntactic conformity was selected according to the new cross-cultural point of view which is also the most actual one for the modern linguistics.